

Глава 4

Вряд ли какая-нибудь другая пара, едва пережившая развод, решилась бы на подобную прямоту. Даже те, кто находится в самом разгаре конфетно-букетного периода, поостереглись бы задавать такие вопросы.

Но Линь Фэнмин мог себе это позволить. А Янь Юнь мог на это ответить:

— Не спится.

На этот раз Линь Фэнмин не стал допытываться о причинах. Он просто вернулся к прежней теме:

— Новость о том, что ты собираешься разорвать контракт с шоу, попала в «горячее».

— О, — только и бросил собеседник.

В его телефоне не было приложения Weibo — список программ на экране был до скуки лаконичен. Линь Фэнмин ничуть не удивился:

— Тебе совсем не интересно, что там пишут?

— Ни капли, — Янь Юнь помолчал несколько секунд и, подражая тону бывшего мужа, спросил:
— А вот ты почему не спишь среди ночи и читаешь всякие сплетни?

— Уведомление всплыло, — Линь Фэнмин помедлил. — Вот и заглянул случайно.

Это «заглянул случайно» прозвучало слишком уж неубедительно, и актер долго не отвечал. Профессор невольно моргнул — внезапное молчание собеседника выбило его из колеи.

С самого их знакомства в старшей школе они никогда не общались в подобном ключе. Даже когда они ссорились, дело никогда не доходило до холодной войны. Они могли ругаться так, что потолок готов был рухнуть, но крики никогда не решали проблем — обычно всё заканчивалось примирением в постели.

На мгновение Линь Фэнмину показалось, что они с Янь Юнем действительно стали теми самыми «самыми знакомыми незнакомцами» из сентиментальных романов.

Сердце кольнуло от непонятной тревоги. Пытаясь отвлечься, он пролистал их историю переписки. Последними записями перед сегодняшним днем были несколько пропущенных аудиозвонков от Янь Юня — Линь Фэнмин тогда был в караоке и ничего не слышал. А выше

шли голосовые сообщения.

Едва Линь Фэнмин нажал на воспроизведение, как пришло новое текстовое сообщение:

[Насчет шоу: если не хочешь участвовать, через пару дней съездим и подпишем расторжение. О деньгах не думай. Это я втянул тебя в эту авантюру, мне и нести ответственность за последствия]

Это послание выглядело холодным и сдержанным. Но в этот же миг в старом голосовом раздался голос Янь Юня, едва сдерживающего ярость:

— Линь Ниннин, ты хоть понимаешь, который сейчас час? Повторяю в последний раз: немедленно, сию же секунду марш в кровать!

Янь Юнь когда-то признавался ему, что терпеть не может текстовое общение: буквы казались ему кандалами, ограничивающими смысл. Голосовые сообщения были чуть лучше, но идеальным способом он считал разговор лицом к лицу. Раньше Линь Фэнмин не до конца понимал, что тот имеет в виду, но теперь осознал.

Записи продолжали проигрываться одна за другой. На этот раз зазвучал его собственный голос:

— Изучаю чертежи. Не лягу.

Янь Юнь тогда рассмеялся от бессильного гнева:

— Если ты и дальше продолжишь в таком духе, мне останется только заказать тебе похоронный оркестр!

— В конце месяца мы всё равно разводимся, — отозвался в записи беззаботный Линь Фэнмин.
— К чему эта забота? Неужели решил пойти на попятную?

Только сейчас, слушая это, Линь Фэнмин понял, что в тот момент он в глубине души чего-то ждал.

Но Киноимператор тогда оказался еще более упрямым:

— Кто пойдет на попятную, тот внук драный! Но конец месяца — это конец месяца, а пока мы не разведены. Если мой супруг внезапно скончается дома от истощения, я с тебя живого не слезу!

— Слишком много указов для того, кого нет дома... — в голосе профессора послышалась легкая улыбка. — Раз так, пусть великий артист что-нибудь споет. Глядишь, подремлю и усну.

И Янь Юнь действительно отправил тогда несколько длинных аудиозаписей. Линь Фэнмин включил первую.

Стоит признать: Киноимператор Янь не зря удерживал славу столько лет. Он не был профессиональным певцом и почти не давал концертов, но те редкие выступления, на которые он соглашался, неизменно проходили с аншлагом — билеты было невозможно достать.

Казалось бы, актеру боевиков, сосредоточенному на кинокарьере, не стоило тратить на это столько сил, но он не просто учился петь — он вкладывал в это душу. Почти никто не знал, что изначально Янь Юнь начал заниматься вокалом лишь для того, чтобы убаюкивать одного человека, страдавшего от хронической бессонницы. Об этом не догадывался даже сам Линь Фэнмин.

Все утверждения Линь Фэнмина о том, что Янь Юнь поет отвратительно, были чистой воды клеветой. Тогда, слушая его голос, мужчина уснул довольно быстро, так и не успев ответить на последнее сообщение.

На другом конце города Янь Юнь, только что принявший душ после ночной тренировки, сидел на постели с обнаженным торсом. Он сверлил глазами телефон, который так долго хранил молчание, и на мгновение прикрыл глаза, стараясь совладать с собой.

Он не знал, что на самом деле творится в душе у Линь Фэнмина, но сам... Он горько сожалел. Развод оказался совсем не таким, каким он его себе воображал.

Прошла ровно неделя с тех пор, как они получили свидетельства. И за эту неделю мужчина, никогда раньше не страдавший отсутствием сна, на собственной шкуре узнал, что значит «ни съесть куска, ни сомкнуть глаз». Он словно превратился в того самого мальчишку из старшей школы, который сходил с ума от безответной любви и вечно боялся совершить неверный шаг. Только на этот раз впереди его ждала не взаимность, а окончательное расставание.

Пока Янь Юнь сжимал телефон так, будто хотел раздавить его в руке, пришло уведомление. Он вздрогнул, но это оказалось сообщение от его сестры:

[Что говорит супруг?]

Называть её просто младшей сестрой было бы не совсем верно — Юнь Янь была его сестрой-близнецом. Родители никогда не уточняли, кто из них появился на свет первым. Обычно они называли друг друга по именам, и лишь когда кому-то требовалась помощь, в ход шли

«старший брат» или «старшая сестра». Как сейчас.

— Твой совет прикинуться равнодушным и отступить — полная чушь. Линь Фэнмин теперь вообще мне не отвечает, — Янь Юнь тут же набрал её номер и перешел к обвинениям. — Ты вообще смыслишь в этом хоть что-то, сестра?

— А не у тебя ли об этом стоит спросить, идиот ты самовлюбленный? — Юнь Янь не осталась в долгу. — Ты умудрился довести дело до реального развода и потерял такую жену. Такого кретина мир еще не видывал ни в прошлом, ни в будущем. Человек спросил тебя, почему ты не спишь, а ты не мог просто сказать, что скучаешь по нему? А? Это что, так трудно? Что у тебя за титановый сплав вместо языка?

Актер устало потер переносицу:

— Ты не понимаешь... Все эти годы в браке он был несчастлив. Теперь, когда он наконец свободен, он тем более не захочет со мной знаться. По-моему, не стоит и пытаться. К чему это всё? Без меня ему живется куда спокойнее.

— Черт возьми, если я не заставлю тебя помириться, ты же однажды просто сиганешь с крыши! — Сестра не стеснялась в выражениях. — Ты хоть видел себя в зеркало? Ты сейчас похож на брошенного мужика, который сам всё испортил, но пытается строить из себя жертву! Хотя, будь у меня муж, который вечно следит за мной через камеры и чья ревность зашкаливает настолько, что он готов удалить из моего телефона контакты всех моих друзей... я бы сама его выставила вон давным-давно. Твой Линь Фэнмин — просто святой человек, раз терпел тебя так долго.

Янь Юнь молчал. Каждое слово сестры попало в цель.

За семь лет брака он ни на мгновение не переставал думать о том, как бы покрепче привязать Линь Фэнмина к себе. В доме были установлены камеры — изначально, чтобы присматривать за кошкой, — и в перерывах между съемками актер готов был сутками не отрываться от экрана, просто наблюдая за тем, как Линь Фэнмин живет своей жизнью.

Позже кошки не стало. Это была бродячая кошка по кличке Додо, которую они подобрали еще в десятом классе. Она умерла на мягкой подстилке в их доме. Только тогда Янь Юнь осознал, как долго длится их союз. Время их знакомства оказалось достаточным, чтобы целая жизнь подошла к концу.

Но их первая встреча стояла перед глазами так ярко, будто это было вчера. Линь Фэнмин всё еще казался ему тем самым недостижимым образом из снов — в поношенной школьной форме под светом фонаря.

Бесчисленными ночами на съемках Янь Юнь, не мигая, смотрел в монитор, наблюдая, как Линь Фэнмин рисует чертежи, ест, пьет воду или спит. В какие-то моменты в его голове даже

рождались безумная мысль: построить дом на уединенной вершине горы и запереть его там. Чтобы никто другой не мог на него смотреть. Чтобы тот принадлежал только ему.

На съемках Янь Юнь донимал его бесконечными звонками, а когда возвращался домой, становился еще невыносимее. Он не ложился спать, пока не убеждался, что Линь Фэнмин уже уснул. Что же касается окружения мужа, Янь Юнь не раз пользовался своим положением, чтобы заставить его прекратить общение с теми, кто казался ему подозрительным. Линь Фэнмин никогда не спорил — он просто молча удалял контакты, даже если это были его старые, немногие друзья.

«Должно быть, он давно меня ненавидит», — подумал Янь Юнь, откидываясь на спинку кровати.

Линь Фэнмин никогда не жаловался, но он был человеком исключительной независимости, который органически не переносил чужого вмешательства в свою жизнь. Он был слишком самодостаточен, чтобы вообще связывать себя узами брака.

За его внешней отстраненностью скрывалась четкая внутренняя логика. Еще в школе Янь Юнь заметил: Линь Фэнмин любил одиночество. Ему нравилось в одиночку есть, учиться, бегать. В самом начале их отношений тот с трудом переносил даже совместный просмотр кино, и по сей день он не любил публично высказывать свое мнение в сети.

Для него чтение или просмотр фильма были глубоко интимными процессами. Необходимость делиться впечатлениями вызывала у него почти такое же чувство неловкости, как поцелуй на глазах у всех. В браке же профессору пришлось сильно потеснить свое личное пространство ради Янь Юня. Поэтому он и полюбил ночные бдения — только в предрассветные часы время принадлежало ему целиком.

Янь Юнь знал об этом. Он знал и то, что Линь Фэнмину плевать на собственное здоровье и риск внезапной смерти от истощения. Смерть для него тоже была сугубо личным делом.

В конечном счете, это и стало одной из причин, по которой актер согласился на развод. Птица, привыкшая к воле, не приспособлена для жизни в клетке. Дальнейшее затворничество просто погубило бы его.

— Насильно мил не будешь. Видимо, мы действительно не подходим друг другу, — с горечью признал Янь Юнь.

Он не успел дописать следующую фразу, как от сестры пришло гневное:

[Кто сказал, что вы не подходите друг другу?!]

Янь Юнь замер на три секунды.

[И я так считаю, и Линь Фэнмин]

[Тьфу! Да что вы оба понимаете в этом! — Юнь Янь была в отчаянии. — Перестань упрячиться. Завтра утром тебе нужно быть на кинофестивале, а сейчас три часа ночи. Ты, человек, который так дорожит своей формой, не спишь — ты что, решил стать бессмертным даосом? Скажи честно, Янь Юнь, неужели ты ни капли не жалеешь?]

Актер помолчал мгновение.

[Жалею]

Юнь Янь тут же вынесла вердикт:

[Тогда слушай сестру. Перед тобой сейчас открыта прямая и светлая дорога — хватайся за это шоу]

На следующее утро Линь Фэнмин впервые за долгое время проснулся по-настоящему отдохнувшим. Только открыв глаза, он понял, что забыл ответить. Едва он взял в руки телефон, как всплыло новое уведомление: «Безупречная форма Янь Юня на кинофестивале».

Рядом со ссылкой красовался значок «популярное». Правый глаз профессора невольно дернулся, когда он перешел по ссылке. Янь Юнь действительно присутствовал на престижном кинофестивале и выглядел в своем костюме безукоризненно.

Как и следовало ожидать, среди восторженной толпы вновь нашлись те, кто затеял спор:

[Черт, Янь Юнь просто нереально крут!]

[Красив до безумия. Даже не представляю, кто мог бы составить ему пару]

[Это точно. Надеюсь, слухи про отказ от шоу правдивы. Не хочу видеть, как Киноимператор играет в любовь на камеру]

[А может, у него с женой всё по-настоящему, и ничего играть не придется?]

Эта фраза, видимо, задела многих за живое, и в комментариях начался сущий ад:

[По-настоящему? Да Янь Юнь за все годы, кроме того фото со свидетельством в самом начале, ни слова не сказал о своем браке. Всё ради того, чтобы ублажать фанаток!]

[Совесьть имейте! При чем тут фанаты? Он уже Киноимператор, на кой ему перед вами заискивать?]

[Опять ругань... Похоже, те новости про шоу и впрямь были просто прогревом. Студия Янь Юнь мастерски умеет в маркетинг]

[Скажу честно: Братец Юньцзы по натуре хвастун. Он про свою сестру-доктора наук пять лет во всех интервью трепал. Будь его жена красавицей или талантом, он бы давно раструбил об этом на весь мир. А раз скрывает — значит, гордиться там нечем]

Линь Фэнмин на мгновение замер. Не от обиды, нет — он просто вспомнил, почему на самом деле Янь Юнь удалил Weibo.

Тогда Янь Юнь, уже начавший обретать популярность, в порыве раздражения обнял его и буркнул:

— Всё, к черту. Удаляю это приложение.

Тот недоуменно взглянул на него:

— Почему?

— Еще спрашиваешь! — Киноимператор крепче прижал его к себе и яростно поцеловал. — У меня супруг — красавец и умница, а он не дает мне хвастаться! Какой прок от этой соцсети?

Профессор Линь не сопротивлялся поцелуям, но всё еще не понимал:

— Можно же просто не заходить туда. Зачем удалять?

Янь Юнь привел «весомый» аргумент:

— Боюсь, что не сдержусь. Однажды выложу все твои фото, а ты меня за это выставишь за дверь.

— Когда дойдет до дела, я буду милосерден... — в глазах Линь Фэнмина заплескали искры. — Впрочем, это в твоём духе: удалить что-то под влиянием момента, а через пару дней снова скачать, потому что руки чешутся. Я вот с десяти лет не делаю того, о чем потом могу пожалеть. Надеюсь, и ты тоже.

Янь Юнь потребовалось несколько секунд, чтобы осознать иронию. Он и разозлился, и рассмеялся одновременно:

— И ради кого это я не могу похвастаться, а? Никакой благодарности, Учитель Линь?

Его губы тронула едва заметная улыбка. Линь Фэнмин приподнялся и коснулся губами его щеки:

— Теперь доволен?

Но когда он попытался отстраниться, взгляд Янь Юня потемнел.

— Недостаточно, — выдохнул он, властно притягивая его за затылок для долгого, глубокого поцелуя. Вода в ванной с плеском перелилась через край.

Телефон завибрировал, вырывая Линь Фэнмина из плена воспоминаний. Это был вопрос от студента. Ответив, он вышел в меню сообщений и наткнулся на закрепленный диалог.

«Я с десяти лет не делаю того, о чем потом могу пожалеть».

Линь Фэнмин внезапно вспомнил свои самоуверенные слова. Повинуясь порыву, он открыл чат и набрал:

[Я всё обдумал насчет шоу. Раз контракт уже подписан, а летом у меня нет срочных дел, я не против поучаствовать]

Янь Юнь словно только и ждал этого. Не прошло и секунды, как пришел ответ:

[Хорошо. Я всё организую]

<http://bllate.org/book/15367/1372792>